

Василий Андреевич Жуковский

**Сказка о царе Берендее, о
сыне его Иване-царевиче**

**Жуковский Василий
Андреевич**

**Сказка о царе Берендее, о
сыне его Иване-царевиче**

Василий Андреевич Жуковский

Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче,

о хитростях Кощея бессмертного и
о премудрости Марьи-царевны, Кощеевой
дочери

Жил-был царь Берендей до колен борода.
Уж три года

Был он женат и жил в согласье с женою;
но все им

Бог детей не давал, и было царю то при-
скорбно.

Нужда случилась царю осмотреть свое го-
сударство;

Он простился с царицей и восемь месяцев
ровно

Пробыл в отлучке. Девятый был месяц в
исходе, когда он,

К царской столице своей подъезжая, на по-
ле чистом

В знойный день отдохнуть рассудил; раз-
били палатку;

Душно стало царю под палаткой, и смерть
захотелось

Выпить студеной воды. Но поле было без-

водно...

Как быть, что делать? А плохо приходит;
вот он решился

Сам объехать все поле: авось попадетя на
счастье

Где-нибудь ключ. Поехал и видит коло-
дезь. Поспешно

Спрянув с коня, заглянул он в него: он по-
лон водою

Вплоть до самых краев; золотой на поверх-
ности ковшик

Плавает. Царь Берендей поспешно за ков-
шик - не тут-то

Было: ковшик прочь от руки. За янтарную
ручку

Царь с нетерпеньем то правой рукою, то
левой хватает

Ковшик; но ручка, проворно виляя и впра-
во и влево,

Только что дразнит царя и никак не дает-
ся.

Что за причина? Вот он, выждавши время,
чтоб ковшик

Стал на место, хватя его разом справа и
слева

Как бы не так! Из рук ускользнувши, как рыбка нырнул он

Прямо на дно колодца и снова потом на поверхность

Выплыл, как будто ни в чем не бывало.

"Постой же! (подумал

Царь Берендей) я напьюсь без тебя", и, недолго сбираясь,

Жадно прильнул он губами к воде и струю ключевую

Начал тянуть, не заботясь о том, что в воде утонула

Вся его борода. Напившись вдоволь, поднять он

Голову хочет... ан нет, погоди! не пускают; и кто-то

Царскую бороду держит. Упершись в ограду колодца,

Силится он оторваться, трясет, вертит голову

Держат его, да и только. "Кто там? пусть-те!" - кричит он.

Нет ответа; лишь страшная смотрит со дна образина:

Два огромные глаза горят, как два изумру-

да;

Рот разинутый чудным смехом смеется;
два ряда

Крупных жемчужин светятся в нем, и
язык, меж зубами

Выставясь, дразнит царя; а в бороду впутались крепко

Вместо пальцев клешни. И вот наконец сиповатый

Голос сказал из воды: "Не трудися, царь, понапрасну;

Я тебя не пущу. Если же хочешь на волю,
Дай мне то, что есть у тебя и чего ты не знаешь".

Царь подумал: "Чего ж я не знаю? Я, кажется, знаю

Все!" И он отвечал образине: "Изволь, я согласен".

"Ладно! - опять сиповатый послышался голос.- Смотри же,

Слово сдержи, чтоб себе не нажать ни попрека, ни худа".

С этим словом исчезли клешни; образина пропала.

Честную выручив бороду, царь отряхнулся,

как гоголь,

Всех придворных обрызгал, и все царю поклонились.

Сев на коня, он поехал; и долго ли, мало ли ехал,

Только уж вот он близко столицы; навстречу толпами

Сыплет народ, и пушки палят, и на всех колокольнях

Звон. И царь подъезжает к своим златоверхим палатам

Там царица стоит на крыльце и ждет; и с царицей

Рядом первый министр; на руках он своих парчевую

Держит подушку; на ней же младенец, прекрасный как светлый

Месяц, в пеленках колышется. Царь догадался и ахнул.

"Вот оно то, чего я не знал! Уморил ты, проклятый

Демон, меня!" Так он подумал и горько, горько заплакал.

Все удивились, но слова никто не промолвил. Младенца

На руки взявши, царь Берендей любовался
им долго,

Сам его взнес на крыльцо, положил в ко-
лыбельку и, горе

Скрыв про себя, по-прежнему царствовать
начал. О тайне

Царской никто не узнал; но все примеча-
ли, что крепко

Царь был печален - он все дожидался: вот
придут за сыном;

Днем он покоя не знал, и сна не ведал он
ночью.

Время, однако, текло, а никто не являлся.
Царевич

Рос не по дням - по часам; и сделался чу-
до-красавец.

Вот наконец и царь Берендей о том, что
случилось,

Вовсе забыл... но другие не так забывчивы
были.

Раз царевич, охотой в лесу забавляясь, в гу-
стую

Чащу заехал один. Он смотрит: все дико;
поляна;

Черные сосны кругом; на поляне дупли-

стая липа.

Вдруг зашумело в дупле; он глядит: вылезает оттуда

Чудный какой-то старик, с бородою зеленой, с глазами

Также зелеными. "Здравствуй, Иван-царевич, - сказал он.

Долго тебя дожидались мы; пора бы нас вспомнить".

"Кто ты?" - царевич спросил. "Об этом после; теперь же

Вот что ты сделай: отцу своему, царю Берендею,

Мой поклон отнеси да скажи от меня: не пора ли,

Царь Берендей, должок заплатить? Уж давно миновалось

Время. Он сам остальное поймет. До свиданья". И с этим

Словом исчез бородатый старик. Иван же царевич

В крепкой думе поехал обратно из темного леса.

Вот он к отцу своему, царю Берендею, приходит.

"Батюшка царь-государь, - говорит он, - со мною случилось

Чудо". И он рассказал о том, что видел и слышал.

Царь Берендей побледнел как мертвец. "Беда, мой сердечный

Друг, Иван-царевич! - воскликнул он, горько заплакав.

Видно, пришло нам расстаться!.." И страшную тайну о данной

Клятве сыну открыл он. "Не плачь, не крушися, родитель,

Так отвечал Иван-царевич, - беда невелика.

Дай мне коня; я поеду; а ты меня дожидайся;

Тайну держи про себя, чтоб о ней здесь никто не проведал,

Даже сама государыня-матушка. Если ж назад я

К вам по прошествии целого года не буду, тогда уж

Знайте, что нет на свете меня". Снарядили как должно

В путь Ивана-царевича. Дал ему царь золо-

тые

Латы, меч и коня вороного; царица с моща-
ми

Крест на шею надела ему; отпели молебен;
Нежно потом обнялися, поплакали... с бо-
гом! Поехал

В путь Иван-царевич. Что-то с ним будет?
Уж едет

День он, другой и третий; в исходе четвер-
того - солнце

Только успело зайти - подъезжает он к озе-
ру; гладко

Озеро то, как стекло; вода наравне с бере-
гами;

Все в окрестности пусто; румяным вечер-
ним сияньем

Воды покрытые гаснут, и в них отразился
зеленый

Берег и частый тростник - и все как будто
бы дремлет;

Воздух не веет; тростинка не тронется; шо-
роха в струйках

Светлых не слышно. Иван-царевич смот-
рит, и что же

Видит он? Тридцать хохлатых сереньких

уточек подле

Берега плавают; рядом тридцать белых сорочек

Подле воды на травке лежат. Осторожно поодаль

Слез Иван-царевич с коня; высокой травой
Скрытый, подполз и одну из белых сорочек
тихонько

Взял; потом угнездился в кусте дожидаться, что будет.

Уточки плавают, плещутся в струйках, играют, ныряют.

Вот наконец, поиграв, понырвав, поплескавшись, подплыли

К берегу; двадцать девять из них, побежав с перевалкой

К белым сорочкам, оземь ударились, все обратились

В красных девиц, нарядились, порхнули и разом исчезли.

Только тридцатая уточка, на берег выйти не смея,

Взад и вперед одна-одинешенька с жалобным криком

Около берега бьется; с робостью вытянув

шейку,

Смотрит туда и сюда, то вспорхнет, то снова присядет...

Жалко стало Ивану-царевичу. Вот он выходит

К ней из-за кустика; глядь, а она ему чело-
вечьим

Голосом вслух говорит: "Иван-царевич, от-
дай мне

Платье мое, я сама тебе пригожусь". Он с
нею

Спорить не стал, положил на травку сороч-
ку и, скромно

Прочь отошедши, стал за кустом. Вспорх-
нула на травку

Уточка. Что же вдруг видит Иван-царевич?
Девушка

В белой одежде стоит перед ним, молода и
прекрасна

Так, что ни в сказке сказать, ни пером опи-
сать, и, краснея,

Руку ему подает и, потупив стыдливые
очи,

Голосом звонким, как струны, ему говорит:
"Благодарствуй,

Добрый Иван-царевич, за то, что меня ты послушал;

Тем ты себе самому услужил, но и мною доволен

Будешь: я дочь Кощея бессмертного, Марья-царевна;

Тридцать нас у него, дочерей молодых. Подземельным

Царством владеет Кощей. Он давно уж тебя поджидает

В гости и очень сердит; но ты не пекись, не заботься,

Сделай лишь то, что я тебе присоветую. Слушай:

Только завидишь Кощея-царя, упади на колена,

Прямо к нему поползи; затопают он - не пугайся;

Станет ругаться - не слушай; ползи да и только; что после

Будет, увидишь; теперь пора нам". И Марья-царевна

В землю ударила маленькой ножкой своей; расступилась

Тотчас земля, и они вместе в подземное

царство спустились.

Видят дворец Кощея бессмертного; высе-
чен был он

Весь из карбункула-камня и ярче небесно-
го солнца

Все под землей освещал. Иван-царевич от-
важно

Входит: Кощей сидит на престоле в свет-
лой короне;

Блещут глаза, как два изумруда; руки с
клешнями.

Только завидел его вдалеке, тотчас на ко-
лени

Стал Иван-царевич. Кощей ж затопал,
сверкнуло

Страшно в зеленых глазах, и так закричал
он, что своды

Царства подземного дрогнули. Слово Ма-
рьи-царевны

Вспомня, пополз на карачках Иван-царе-
вич к престолу;

Царь шумит, а царевич ползет да ползет.
Напоследок

Стало царю и смешно. "Добро ты, проказ-
ник, - сказал он,

Если тебе удалось меня рассмешить, то с тобою

Ссоры теперь заводить я не стану. Милости просим

К нам в подземельное царство; но знай, за твое ослушанье

Должен ты нам отслужить три службы; сочтемся мы завтра;

Ныне уж поздно; поди". Тут два придворных проворно

Под руки взяли Ивана-царевича очень учтиво,

С ним пошли в покой, отведенный ему, отворили

Дверь, поклонились царевичу в пояс, ушли, и остался

Там он один. Беззаботно он лег на постелю и скоро

Сном глубоким заснул. На другой день рано поутру

Царь Кощей к себе Ивана-царевича кликнул.

"Ну, Иван-царевич, - сказал он, - теперь мы посмотрим,

Что-то искусен ты делать? Изволь, напри-

мер, нам построить

Нынешней ночью дворец: чтоб кровля была золотая,

Стены из мрамора, окна хрустальные, вокруг регулярный

Сад, и в саду пруды с карасями; если построишь

Этот дворец, то нашу царскую милость заслужишь;

Если же нет, то прошу не пенять... головы не удержишь!"

"Ах ты, Кощей окаянный, - Иван-царевич подумал,

Вот что затеял, смотри пожалуй!" С тяжелой кручиной

Он возвратился к себе и сидит пригорюнясь; уж вечер;

Вот блестящая пчелка к его подлетела окошку,

Бьетса об стекла - и слышит он голос: "Впусти!" Отворил он

Дверку окошка, пчелка влетела и вдруг обернулась

Марьей-царевной. "Здравствуй, Иван-царевич; о чем ты

Так призадумался?" - "Нехотя будешь задумчив, - сказал он.

Батюшка твой до моей головы добирается". - "Что же

Сделать решился ты?" - "Что? Ничего. Пускай его снимет

Голову; двух смертей не видать, одной не минуешь".

"Нет, мой милый Иван-царевич, не должно терять нам

Бодрости. То ли беда? Беда впереди; не печалься;

Утро вечера, знаешь ты сам, мудренее: ложися

Спать; а завтра пораньше встань; уж дворец твой построен

Будет; ты ж только ходи с молотком да постукивай в стену".

Так все и сделалось. Утром ни свет ни заря, из каморки

Вышел Иван-царевич... глядит, а дворец уж построен.

Чудный такой, что сказать невозможно. Кощей изумился;

Верить не хочет глазам. "Да ты хитрец не

на шутку,

Так он сказал Ивану-царевичу, - вижу, ты ловок

На руку; вот мы посмотрим, так же ли будешь догадлив.

Тридцать есть у меня дочерей, прекрасных царевен.

Завтра я всех их рядом поставлю, и должны ты будешь

Три раза мимо пройти и в третий мне раз без ошибки

Младшую дочь мою, Марью-царевну, узнать; не узнаешь

С плеч голова. Поди". - "Уж выдумал, чучела, мудрость,

Думал Иван-царевич, сидя под окном. - Не узнать мне

Марью-царевну... какая ж тут трудность?" - "А трудность такая.

Молвила Марья-царевна, пчелкой влетевши, - что если

Я не вступлюся, то быть беде неминуемой. Всех нас

Тридцать сестер, и все на одно мы лицо; и такое

Сходство меж нами, что сам отец наш
только по платью

Может нас различать". - "Ну что же мне де-
лать?" - "А вот что:

Буду я та, у которой на правой щеке ты за-
метишь

Мошку. Смотри же, будь осторожен, вгля-
дись хорошенько,

Сделать ошибку легко. До свиданья". И
пчелка исчезла.

Вот на другой день опять Ивана-царевича
кличет

Царь Кощей. Царевны уж тут, и все в оди-
наковом

Платье рядом стоят, потупив глаза. "Ну, ис-
кусник,

Молвил Кощей, - изволь-ка пройтиться три
раза мимо

Этих красавиц, да в третий раз потрудись
указать нам

Марью-царевну". Пошел Иван-царевич;
глядит он

В оба глаза: уж подлинно сходство! И вот
он проходит

В первый раз - мошки нет; проходит в дру-

гой раз - все мошки

Нет; проходит в третий и видит - крадется
мошка,

Чуть заметно, по свежей щеке, а щека-то
под нею

Так и горит; загорелось и в нем, и с трепе-
щущим сердцем:

"Вот она, Марья-царевна!" - сказал он Ко-
щею, подавши

Руку красавице с мошкой. "Э, э! да тут, при-
мечаю,

Что-то нечисто, - Кощей проворчал, на ца-
ревича с сердцем

Выпучив оба зеленые глаза. - Правда,
узнал ты

Марью-царевну, но как узнал? Вот тут-то и
хитрость;

Верно, с грехом пополам. Погоди же, те-
перь доберуся

Я до тебя. Часа через три ты опять к нам
пожалуй;

Рады мы гостю, а ты нам свою премуд-
рость на деле

Здесь покажи: зажгу я соломинку; ты же,
покуда

Будет гореть та соломинка, здесь, не трога-
ясь с места,

Сшей мне пару сапог с оторочкой; не диво;
да только

Знай наперед: не сошьешь - долой голова;
до свиданья".

Зол возвратился к себе Иван-царевич, а
пчелка

Марья-царевна уж там. "Отчего опять так
задумчив,

Милый Иван-царевич?" - спросила она.
"Поневоле

Будешь задумчив, - он ей отвечал. - Отец
твой затеял

Новую шутку: шей я ему сапоги с отороч-
кой;

Разве какой я сапожник? Я царский сын; я
не хуже

Родом его. Кощей он бессмертный! видали
мы много

Этих бессмертных". - "Иван-царевич, да что
же ты будешь

Делать?" - "Что мне тут делать? Шить сапо-
гов я не стану.

Снимет он голову - черт с ним, с собакой!

какая мне нужда!"

"Нет, мой милый, ведь мы теперь жених и невеста;

Я постараюсь избавить тебя; мы вместе спасемся

Или вместе погибнем. Нам должно бежать; уж другого

Способа нет". Так сказав, на окошко Марья-царевна

Плюнула; слюнки в минуту примерзли к стеклу; из каморки

Вышла она потом с Иваном-царевичем вместе,

Двери ключом заперла и ключ далеко зашвырнула.

За руки взявшись потом, они поднялись и мигом

Там очутились, откуда сошли в подземельное царство.

То же озеро, низкий берег, муравчатый, свежий

Луг, и, видят, по лугу свежему бодро гуляет Конь Ивана-царевича. Только почувал могучий

Конь седока своего, как заржал, заплясал и

помчался

Прямо к нему и, примчавшись, как вкопанный в землю

Стал перед ним. Иван-царевич, не думая долго,

сел на коня, царевна за ним, и пустились стрелою.

Царь Кощей в назначенный час посылает придворных

Слуг доложить Ивану-царевичу: что-де так долго

Мешкать изволите? Царь дожидается. Слуги приходят;

Заперты двери. Стук! стук! и вот из-за двери им слюнки,

Словно как сам Иван-царевич, отвечают: буду.

Этот ответ придворные слуги относят к Кощею;

Ждать-подождать - царевич нейдет; посылает в другой раз

Тех же послов рассерженный Кощей, и та же всё песня:

Буду; а нет никого. Взбесился Кощей. "Насмехаться,

Что ли, он вздумал? Бегите же; дверь разломать и в минуту

За ворот к нам притащить неучтивца!"
Бросились слуги...

Двери разломаны... вот тебе раз; никого там, а слюнки

Так и хохочут. Кощей едва от злости не лопнул.

"Ах! он вор окаянный! люди! люди! Скорее
Все в погоню за ним!.. я всех перевешаю,
если

Он убежит!.." Помчалась погоня... "Мне слышится топот",

Шепчет Ивану-царевичу Марья-царевна,
прижавшись

Жаркою грудью к нему. Он слезает с коня
и, припавши

Ухом к земле, говорит ей: "Скачут, и близко". - "Так медлить

Нечего", - Марья-царевна сказала, и в ту же минуту

Сделалась речкой сама, Иван-царевич железным

Мостиком, черным вороном конь, а большая дорога

На три дороги разбилась за мостиком.
Быстро погоня

Скачет по свежему следу; но, к речке при-
мчавшись, стали

В пень Кощеевы слуги: след до мостика ви-
ден;

Дале ж и след пропадает, и делится на три
дорога.

Нечего делать - назад! Воротились разум-
ники. Страшно

Царь Кощей разозлился, о их неудаче
услышав.

"Черти! ведь мостик и речка были они! До-
гадаться

Можно бы вам, дуралеям! Назад! чтоб был
непременно

Здесь он!.." Опять помчалась погоня... "Мне
слышится топот",

Шепчет опять Ивану-царевичу Марья-ца-
ревна.

Слез он с седла и, припавши ухом к земле,
говорит ей:

"Скачут, и близко". И в ту же минуту Ма-
рья-царевна

Вместе с Иваном-царевичем, с ними и

Конь их, дремучим

Сделались лесом; в лесу том дорожек, тропинок числа нет;

По лесу ж, кажется, конь с двумя седоками несется.

Вот по свежему следу гонцы примчались к лесу;

Видят в лесу скакунов и пустились вдогонку за ними.

Лес же раскинулся вплоть до входа в Кощеево царство.

Мчатся гонцы, а конь перед ними скачет да скачет;

Кажется, близко; ну только б схватить; а нет, не дается.

Глядь! очутились они у входа в Кощеево царство.

В самом том месте, откуда пустились в погоню; и скрылось

Всё: ни коня, ни дремучего лесу. С пустыми руками

Снова явились к Кощею они. Как цепная собака,

Начал метаться Кощей. "Вот я ж его, плута! Коня мне!

Сам поеду, увидим мы, как от меня отвертится!"

Снова Ивану-царевичу Марья-царевна тихонько

Шепчет: "Мне слышится топот"; и снова она ей отвечает:

"Скачут, и близко". - "Беда нам! Ведь это Кощей, мой родитель

Сам; но у первой церкви граница его государства;

Далее ж церкви скакать он никак не посмеет. Подай мне

Крест твой с мощами". Послушавшись Марьи-царевны, снимает

С шеи свой крест золотой Иван-царевич и в руки

Ей подает, и в минуту она обратилась в церковь,

Он в монаха, а конь в колокольню - и в ту же минуту

С свитою к церкви Кощей прискакал. "Не видал ли проезжих,

Старец честной?" - он спросил у монаха. "Сейчас проезжали

Здесь Иван-царевич с Марьей-царевной;

входили

В церковь они - святым помолились да мне приказали

Свечку поставить за здравье твое и тебе поклониться,

Если ко мне ты заедешь". - "Чтоб шею сломить им, проклятым!"

Крикнул Кощей и, коня повернув, как безумный помчался

С свитой назад, а примчавшись домой, пересек беспощадно

Всех до единого слуг. Иван же царевич с своею

Марьей-царевной поехали дале, уже не бояся

Боле погони. Вот они едут шажком; уж склонялось

Солнце к закату, и вдруг в вечерних лучах перед ними

Город прекрасный. Ивану-царевичу смерть захотелось

В этот город заехать. "Иван-царевич, - сказала

Марья-царевна, - не езд; недаром вещее сердце

Ноет во мне: беда приключится". - "Чего ты боишься,

Марья-царевна? Заедем туда на минуту; посмотрим

Город, потом и назад". - "Заехать нетрудно, да трудно

Выехать будет. Но быть так! ступай, а я здесь останусь

Белым камнем лежать у дороги; смотри ж, мой милый,

Будь осторожен: царь и царица, и дочь их царевна

Выдут навстречу тебе, и с ними прекрасный младенец

Будет; младенца того не целуй: поцелуешь - забудешь

Тотчас меня, тогда и я не останусь на свете, С горя умру, и умру от тебя. Вот здесь, у дороги,

Буду тебя дожидаться я три дни; когда же на третий

День не придешь... но прости, поезжай". И в город поехал,

С нею простясь, Иван-царевич один. У дороги

Белым камнем осталася Марья-царевна.
Проходит

День, проходит другой, напоследок проходит и третий

Нет Ивана-царевича. Бедная Марья-царевна!

Он не исполнил ее наставленья: в городе вышли

Встретить его и царь, и царица, и дочь их царевна;

Выбежал с ними прекрасный младенец, мальчик-кудряшка,

Живчик, глазенки как ясные звезды; и бросился прямо

В руки Ивану-царевичу; он же его красотою

Так был пленен, что, ум потерявши, в горячие щеки

Начал его целовать; и в эту минуту затмилась

Память его, и он позабыл о Марье-царевне. Горе взяло ее. "Ты покинул меня, так и

жить мне

Незачем боле". И в то же мгновенье из белого камня

Марья-царевна в лазоревый цвет полевой превратилась.

"Здесь, у дороги, останусь, авось мимоходом затопчет

Кто-нибудь в землю меня", - сказала она, и росинки

Слез на листках голубых заблестали. Дорогой в то время

Шел старик; он цветок голубой у дороги увидел;

Нежной его красотой пленясь, осторожно он вырыл

С корнем его, и в избушку свою перенес, и в корытце

Там посадил, и полил водой, и за милым цветочком

Начал ухаживать. Что же случилось? С той самой минуты

Всё не по-старому стало в избушке; чудесное что-то

Начало даяться в ней: проснется старик - а в избушке

Все уж как надо прибрано; нет нигде ни пылинки.

В полдень придет он домой - а обед уж со-

стряпан, и чистой

Скатертью стол уж накрыт: садися и ешь
на здоровье.

Он дивился, не знал, что подумать; ему на-
последок

Стало и страшно, и он у одной ворожей-
ки-старушки

Начал совета просить, что делать. "А вот
что ты сделай,

Так отвечала ему ворожейка, - встань ты
до первой

Ранней зари, пока петухи не пропели, и в
оба

Глаза гляди: что начнет в избушке твоей
шевелиться,

То ты вот этим платком и накрой. Что бу-
дет, увидишь".

Целую ночь напролет старик пролежал на
постеле,

Глаз не смыкая. Заря занялася, и стало в
избушке

Видно, и видит он вдруг, что цветок голу-
бой встрепенулся,

С тонкого стебля спорхнул и начал летать
по избушке;

Все между тем по местам становилось, по-
всюду сметалась

Пыль, и огонь разгорался в печурке. Про-
ворно с постели

Прянул старик и накрыл цветочек плат-
ком, и явилась

Вдруг пред глазами его красавица Ма-
рья-царевна.

"Что ты сделал? - сказала она. - Зачем воз-
вратил ты

Жизнь мне мою? Жених мой, Иван-царе-
вич прекрасный,

Бросил меня, и я им забыта". - "Иван твой
царевич

Женится нынче. Уж свадебный пир приго-
товлен, и гости

Съехались все". Заплакала горько Ма-
рья-царевна;

Слезы потом отерла; потом, в сарафан на-
рядившись,

В город крестьянкой пошла. Приходит на
царскую кухню;

Бегают там повара в колпаках и фартуках
белых;

Шум, возня, стукотня. Вот Марья-царевна,

приблизась

К старшему повару, с видом умильным и сладким, как флейта,

Голосом молвила: "Повар, голубчик, послушай, позволь мне

Свадебный спечь пирог для Ивана-царевича". Повар,

Занятый делом, с досады хотел огрызнуться; но слово

Замерло вдруг у него на губах, когда он увидел

Марью-царевну; и ей отвечал он с приветливым взглядом:

"В добрый час, девица-красавица; все, что угодно,

Делай; Ивану-царевичу сам поднесу я пирог твой".

Вот пирог испечен; а званые гости, как должно,

Все уж сидят за столом и пируют. Услужливый повар

Важно огромный пирог на узорном серебряном блюде

Ставит на стол перед самым Иваном-царевичем; гости

Все удивились, увидя пирог. Но лишь только верхушку

Срезал с него Иван-царевич - новое чудо!

Сизый голубь с белой голубкой порхнули оттуда.

Голубь по столу ходит; голубка за ним и воркует:

"Голубь, мой голубь, постой, не беги; обо мне ты забудешь

Так, как Иван-царевич забыл о Марье-царевне!"

Ахнул Иван-царевич, то слово голубки услышав;

Он вскочил как безумный и кинулся в дверь, а за дверью

Марья-царевна стоит уж и ждет. У крыльца же

Конь вороной с нетерпенья, оседланный, взнузданный пляшет.

Нечего медлить: поехал Иван-царевич с своею

Марьей-царевной: едут да едут, и вот приезжают

В царство царя Берендея они. И царь и царица

Приняли их с весельем таким, что такого
веселья

Видом не видано, слыхом не слыхано. Дол-
го не стали

Думать, честным пирком да за свадебку;
съехались гости,

Свадьбу сыграли; я там был, там мед я и
пиво

Пил; по усам текло, да в рот не попало. И
все тут.